

Татьяна Маймулина

PixVerse.ai

ВЛАСТЬ
ДРАКОНА.
Поймай меня

18+

Татьяна Маймулина

Власть дракона. Поймай меня

«Автор»

2026

Маймулина Т.

Власть дракона. Поймай меня / Т. Маймулина — «Автор», 2026

Ради своей цели помирить драконов и людей Анна готова на всё. Порой ее планы идут во вред личному счастью. Порой, она забывает, что не обладает должными навыками для выживания в мире, полном драконов, оборотней и прочей нечисти. Но она компенсирует это нужными связями и обретением команды. Вот только каждый член команды имеет свои планы и свои скелеты в шкафу.

© Маймулина Т., 2026

© Автор, 2026

Татьяна Маймулина

Власть дракона. Поймай меня

Глава 1

Играс

Ветер бежал по глади замерзшего озера. Казалось, летел. Намотанный шарф помог Анне не обморозить лицо. Рыжие волосы разметались в воздухе, запутались в арбалете за спиной. Девушка крепко вцепилась в поводья, ей хотелось пришпорить коня, но разум подсказывал, что тот и сам в курсе, с какой скоростью бежать.

"Круиз-контроль" – мелькнуло в голове, и Анна улыбнулась в шарф.

Наверно, было глупо уезжать вот так, никого не предупредив. Нет, Цезарь был в курсе. Анна вспомнила, как пес уговаривал хозяйку взять его с собой. Уж очень ему хотелось повторно укусить кого-нибудь из драконов и подтвердить догадку, что его слюна ядовита для них.

– В другой раз, – пообещала Анна.

Ветер начал замедлять бег, ближе к берегу стали появляться рыбаки и вырубленные лунки. Конь осторожно их обогнул и вышел на берег. Анна сверилась с компасом, убедилась, что Ветер держит правильное направление.

Тропинка вела через лес. В любой другой ситуации Анна начала бы по-детски радоваться и изумляться заснеженным деревьям. Ее дети уже не очень это понимали. Они ловили гораздо больше эмоций посредством Интернета, а теперь и за счет магии, но Анна была ребенком другой эпохи. Той, где заучивали наизусть Фета и Тютчева и бежали к окну каждое зимнее утро, чтобы увидеть узоры на стекле.

Не сейчас. Анна всматривалась в просвет между деревьями, ожидая скорейшего выхода из леса. И вот лес расступился. Поле, рассеченное узкой тропкой, видимо, ведущей в ближайшую деревню, откуда и пришли рыбаки. Анна собралась пустить Ветра галопом, но тот ее снова опередил. Продолжился бег. Уже не такой быстрый, как по озеру: ширина тропинки не позволяла разогнаться.

Минут через пятнадцать конь выбежал на широкую дорогу. Направо – деревня, налево – поле. Ветер свернул налево и снова ускорил бег.

Солнце уже клонилось к закату, когда далеко в небе Анна разглядела черную точку. Конь бежал к ней, а точка летела к ним. Довольно быстро она стала увеличиваться в размерах, превратившись сначала в ворона, затем в орла, а потом в один миг на дорогу прямо перед Ветром спикировал дракон.

Конь встал на дыбы, грозя уронить наездницу, но Анна удержалась.

Дракон опустился на четыре лапы, замер и посмотрел на них свысока. Затем пригнул голову, вытянулся, прогибая спину, отправляя назад крылья и сгибая передние лапы. Потом так же сложил задние и лег полностью. Анна спешила. Она смотрела в огромные глаза серебристого дракона, чья чешуя все еще слепила в лучах уходящего солнца.

Дракон громко втянул воздух и замер. Анна продолжала держать поводья одной рукой, а вторую уже тянула к зверю.

– Игорь... это я...

От дракона исходило тепло. Не горячее, а будто от собаки, которая только что перестала бежать. Анна чувствовала, как бешено бьется ее сердце. Не было никаких гарантий, что дракон не проглотит ее вместе с конем в один миг.

Девушка отпустила поводья и подошла ближе. Что-то в огромных звериных глазах было таким родным! Она прикоснулась к металлической чешуе рядом с черным носом. Дракон вздрогнул, но девушка не отпрянула.

– Это я, – повторила Анна.

И тут произошло то, чего она точно не ожидала. Дракон засветился холодным белым светом, чешуйки на шее стали видоизменяться, превращаясь в красивую серебристую шерсть, а сам дракон начал стремительно уменьшаться в размерах. Секунд через десять он уже был не больше лошади.

Анна вновь прикоснулась к нему, теперь уже не к чешуе, а к мягкой шерсти. Дракон развернулся, и девушка почему-то подумала, что зверь приглашает ее сесть верхом.

Анна посмотрела на Ветра, ища поддержки, но конь предательски молчал. Зато дракон повернул голову в ее сторону, словно был недоволен ожиданием.

– Ладно. Была – не была, – девушка выдохнула и ухватила за шею дракона.

Тот приподнял крыло, чтобы ей было проще забраться.

– Не вздумай меня бросить! – приказала Анна коню. – Если я свалюсь, привезешь мое брненное тело обратно. Хотя, лучше не надо. Пусть считают меня без вести пропавшей. Приятнее, чем хоронить.

Анна была вынуждена прервать свои умственные терзания, когда дракон мягко поднялся в воздух и, сделав плавный разворот, набрал высоту. Он летел вдоль дороги, позволяя коню следовать за ним. Не очень быстро, километров сорок в минуту. Анна обмотала длинную шерсть вокруг ладоней, чтобы не соскользнуть. Руки тряслись от страха.

Поле закончилось, и начался заснеженный лес. Дракон стал медленно спускаться. В какой-то миг показалось, что он намерен приземлиться прямо на верхушки деревьев, но внезапно они расступились, и Анна увидела поляну. На нее и опустился дракон, взметнув крыльями снег. Девушка разжала одеревеневшие пальцы, спешила и быстро отошла. Как раз вовремя: дракон широко взмахнул крыльями, вновь засветился, стал уменьшаться, а потом вспыхнул. И вот уже на поляне вместо страшного зверя стоит ее муж.

Выглядел он все равно немного иначе: светлые волосы теперь не коротко стриженные, а до плеч. Длинный серебристый сюртук и такие же сапоги.

Несмотря на все это преображение, Анна захотела кинуться ему на шею, но остановилась, когда услышала сухое "Привет".

– Seriously? – непонимающе переспросила она. – "Привет"?

– Эмм, – казалось, Игорь подбирает слова. – Как дети?

Анна развела руками и выкрикнула:

– Какого лешего?!

Прибежавший в этот момент Ветер, снова встал на дыбы. Уже второй раз за этот день.

Девушка подошла к мужу и схватила его за грудки:

– "Как дети" – ты меня спрашиваешь?! Я тебя не видела полгода!

Игорь взял ее за руки и отцепил от себя.

– Прекрати орать, – попросил он спокойным голосом. – Ничего такого не произошло. За полгода ты могла бы уже и смириться.

А вот тут Анна сорвалась окончательно и со всего размаху влепила мужу пощечину. Она увидела, как сжались его губы и напряглись скулы.

– Анна... – предложение он начал так, будто планировал отчитать школьницу. – Я не для этого решил с тобой встретиться.

У девушки все клокотало внутри. Лишь морозный воздух помогал хоть как-то охладить пыл.

– Решил встретиться? – повторила она. – Получается, ты мог встретиться со мной гораздо раньше? И мне не пришлось бы тебя искать?

– Я же просил, – процедил он сквозь зубы, немного подавшись вперед.

Анна инстинктивно отступила.

– Я же просил не искать меня, – голос Игоря налился свинцом. – Почему нельзя было остаться в школе под присмотром моих родителей и брата? Что тебе мешало спокойно жить и заниматься детьми? Впрочем, – он развернулся, уставился куда-то в лес, потом повернулся обратно. – Ты и сейчас можешь это сделать. Оставить детей в школе и вернуться в Москву. Живи дальше.

Если бы в лесу не было столь холодно, Анна точно бы расплакалась. Голос предательски дрожал. То ли от шока, то ли от мороза.

– Ты хотя бы представляешь, что ты мне сейчас предлагаешь? Ты вообще знаешь меня?! Ты со мной жил все эти годы?

Анна почувствовала, как вновь закипает.

Игорь быстро подошел, взял ее за плечи и посмотрел в глаза. По всему телу пробежала совершенно неуместная дрожь.

– Аня, я никогда не предавал ни тебя, ни наших детей. Клянусь, что, действительно, не помнил ничего из своего детства. Вплоть до того момента, когда заговорил пес. Все вернулось, и я уже себе не принадлежал.

Девушка смотрела на него снизу вверх, но видела лишь невозмутимое каменное лицо и холодные глаза.

– Но ты мог все мне рассказать, мы бы вместе все это пережили.

Игорь разжал руки и отступил. Он тяжело вздохнул.

– Твой муж – это лишь малейшая часть моей сущности. Я – Играс, дракон, вожак стаи. Драконы умеют обращаться в людей, но относятся к этому с... отвращением. Они презирают эту свою способность. Мне сложно объяснить... Вы ограничены. Своим хрупким телом, своими потребностями, неспособностью быстро передвигаться, а, вследствие этого, прикреплению к определенному ареалу обитания.

Анна чувствовала, как с каждым словом мужа растет пропасть между ними. Да, это, действительно, был не он.

– А как же дети? – тихо проговорила она. – Их ты тоже презираешь?

Игорь встряхнул головой, приходя в себя.

– Нет! – поспешил он. – Это я, в общем, объясняю! Я не презираю людей. Мои родители – люди, мои дети – люди.

– Ну, хоть на этом спасибо, – хмуро пробормотала девушка.

– Скорее всего, мой внук тоже будет драконом... – задумчиво проговорил Игорь.

– Не факт! – встрепенулась Анна. – Может, повезет. В общем, я твои объяснения поняла. Но, раз уж ты можешь принимать человеческий облик, – девушка обвела его рукой. – Даже пусть и такой вычурный. Прошу тебя снизойти до детей и показаться им. Не знаю, как там у вас, драконов, а человеческие детеныши расстраиваются, когда их родители пропадают.

– Хорошо, – согласился Игорь, чуть помедлив. – Я посоветуюсь с отцом, как это лучше сделать.

– И на том спасибо, – сухо поблагодарила Анна, подходя к коню.

Она запрыгнула в седло, еще раз тоскливо взглянула на мужчину, когда-то бывшего ей мужем, и развернула Ветра прочь из леса. Она почувствовала, как поднялся за спиной ветер, и услышала звук уносящегося под небеса дракона.

Девушка выпрямилась в седле, натянула повыше шарф и прищипорила коня. Предстоял непростой разговор с детьми.

Глава 2

Дети

Анна отвела Ветра в конюшню и отправилась домой. Жутко не хотелось оставаться одной, но Валентина вернулась на свою ферму, а находиться рядом с детьми было бы сейчас еще сложнее. Можно пойти к Виктору, но тот считает спиртное дурным тоном, а ей очень хотелось выпить.

– Ну, и пофиг, – сердито проговорила Анна в поднятый шарф. – Сам кашу заварил, сам пусть теперь и расхлебывает.

В дверь директора она постучала, скорее, для проформы, потому что тут же вошла.

– Не помешаю? – Анна распахнула дверь и вошла широким шагом, стряхивая снег на пушистый красный ковер.

Если бы сейчас Михал Михалыч ковырялся в носу, то был бы застигнут врасплох. Но он всего лишь изучал какие-то бумаги. Сначала он принял официальный вид директора, но, поняв, кто на пороге, расслабился.

– Угостите девушку вином?

Анна расстегнула пальто, стряхнув еще немного снега. Михал Михалыч подошел, чтобы галантно его принять.

– Вина у меня нет, только крепкие напитки.

Девушка кивком указала на знакомый купол:

– Зато есть самобранка.

Если директор и был недоволен ее приходом и подобным поведением, то виду не показал. Он наколдовал бокал вина и протянул девушке, которая успела скинуть сапоги и забраться с ногами в кресло.

Анна взяла бокал и поблагодарила:

– Спасибо. Я не помешаю, посижу тут тихо, не хочу быть одной.

– Хорошо, – Михал Михалыч кивнул и сел обратно за стол.

За окном начиналась метель. Мелкий колючий снег, больше похожий на льдинки, лиш- ний раз доказывал всю нелюдимость февраля.

– Почему во всей этой истории я оказалась крайней? – нарушила обещанное молчание Анна.

Директор недовольно скривился, но девушка этого не заметила. Она прижимала бокал к щеке и смотрела в окно.

– Я столько вложила в нашу семью, а оказалось, что всем очень легко с ней расстаться.

– Не преувеличивай, – Михал Михалыч поднял глаза от бумаг. – Никто не расстался, дети все еще с тобой. Просто, все изменилось. И ты никак не могла бы на это повлиять. Прими это и живи дальше.

– Какие вы здесь все философы, – усмехнулась Анна. – Поэтому Валентина и уехала, не выдержала вашего повсеместного инфантилизма.

– Зато вы – вечные невротики, – парировал директор. – Успокойся, книжку почитай.

Мужчина кивком указал на книжный шкаф, забитый разноцветными томами. Анна встала и подошла к шкафу, глотнула вина и стала изучать корешки. Одна из книг привлекла ее внимание, она открыла стеклянную дверцу и взяла красную книгу с золотым буквами.

– Пожалуй, вот это я возьму, по абонементу.

Михал Михалыч шутки не оценил, лишь коротко кивнул. Анна допила вино, поставила бокал возле самобранки и взяла пальто.

– Ладно, пойду я.

Директор встал, чтобы помочь с пальто. В этом мире галантность была чем-то необыч- ным. Видимо, привычка осталась после жизни в Иномирье.

– Спасибо за компанию, вино и литературу, – поблагодарила Анна и вышла из кабинета.

Она спустилась по лестнице и направилась по коридору к выходу. Дверь в кабинет Виктора была приоткрыта. Анна замедлила шаг, подкралась и заглянула внутрь. Где-то в глубине, в полумраке, Виктор склонился над столом. После возвращения они так и не поговорили. Она уже было ступила через порог, но вспомнила, что выпила, и что случилось в прошлый раз, в конюшне. От воспоминаний о коротком поцелуе Анна затрепетала, кровь прилилась к щекам.

Она поспешила покинуть школу.

Виктор обернулся. Он почувствовал ее присутствие, но услышал лишь звук удаляющихся шагов.

На следующий день Анна пригласила детей на ужин в свой домик. Она заказала самобранке картофель фри и куриные нагетсы, такой набор из прошлого. Дети были в восторге! Они наперебой рассказывали о прошедшем дне, цеплялись друг к другу, потом извинялись. Казалось, они уже смирились с потерей отца.

– Ребят, я должна вам кое-что сказать, – все-таки начала Анна.

Они тут же напряглись.

– Мы возвращаемся в Москву? – испуганно спросила Алиса.

– Ты возвращаешься в Москву? – подозрительно уточнил Никита.

Цезарь, до этого мирно дремавший на своем коврикe, вскинул голову.

– Нет, – отмахнулась Анна. – Никто не возвращается.

Дети облегченно вздохнули.

– Я нашла нашего папу, – и тут же быстро добавила. – Он жив и здоров!

Дети выдержали психологическую паузу, затем вскочили и кинулись обнимать Анну. Никита бросился в спальню с криком "Пап".

Анна одновременно была рада, что, наконец, это сказала, и напугана тем, как они воспримут остальную информацию.

– Вы должны еще кое-что знать, – она мягко отцепила от себя дочь.

Та вернулась на свое место в кресле, все еще широко улыбаясь. Убедившись, что отца в доме нет, Никита тоже сел. Оба в ожидании уставились на Анну.

– Вы уже знаете, что в этом мире водятся драконы...

– Дракон съел нашего папу?! – ужаснулась Алиса.

– Дракон похитил нашего папу?! – вторил ей брат.

Оба подались вперед, ожидая вердикта. Цезарь переводил морду с детей на Анну и обратно. Конечно, ему не было свойственно человеческое любопытство, но в данном случае уж очень хотелось увидеть, как хозяйка выкрутится?

– Наш папа и есть дракон! – выпалила Анна и с облегчением перевела дух.

Дети разом отпрянули.

– В смысле? – не поняла Алиса. – Как папа может быть драконом? Его кто-то укусил, и он обернулся? Как зомби?

А вот Никита молчал. Он вспомнил свою встречу с серебристым драконом. Как тот его не тронул и даже послушался.

– Нет, никто папу не кусал! – успокоила Анна. – Папа таким родился, просто, долгое время об этом не подозревал. А потом, – девушка указала на пса, – Цезарь заговорил, у вас появились способности к магии... Ну, или в обратном порядке.... – Анна задумалась. – В общем, в папе проснулся дракон, поэтому он и покинул нас. Чтобы обдумать все.

Алиса подозрительно изогнула бровь, вцепившись в бардовые подлокотники кресла:

– Обдумал? Что дальше?

– А ничего, – ответил вместо Анны Никита. – Драконы – это звери. Какого продолжения ты ждешь?

Алиса с ужасом на него посмотрела.

– Это не совсем так! – поспешила возразить Анна. – Драконы умеют перевоплощаться в людей.

– Видимо, это не наш случай, – пробурчал Никита и встал. – Я пойду, мам. Спасибо за ужин, все было очень вкусно.

Мальчик подошел и снял с крючка свою куртку.

– Ты идешь? – обратился он к сестре. – Я тебя провожу.

Алиса послушно встала, Анна вскочила им вслед.

– Ребят, я уже встречалась с папой! Все нормально, с вами он тоже скоро встретится!

Никита подал куртку сестре:

– Хотел бы, давно встретился, – парень снова вспомнил серебристого дракона. – По собственной воле.

Его взгляд скользнул по Цезарю, и ему показалось, что пес смотрит на него осуждающе. Никита попытался взять себя в руки, затем снял куртку, повесил ее на место.

– Мам, извини, – он заметил, как заблестели глаза Анны, оставлять ее сейчас одну было бы неправильным. – Давай, забудем пока всю эту историю с папой. Как ты говорила? С утра все мудренее?

– Утра вечера мудренее, – Анна вымученно улыбнулась.

– Точно, – кивнул Никита. – Доставай свой целозин, будем фильм сочинять!

Анна облегченно вздохнула. Она украдкой взглянула на дочь. Та, однозначно, закрыла все переживания внутри. Нужно обязательно за ней наблюдать. А еще нужно понять, как организовать их встречу с отцом.

Глава 3

Легенда

Анне нужен был кто-то, кто может контролировать дракона. О том, что с этим почти уже справляется ее сын, она не знала. Единственным возможным помощником в этом деле был Виктор. Судя по всему, он тренировал Игоря в детстве. Скорее всего, и потом они практиковались. Интересно, как часто они встречались за этот год?

Внезапно, на Анну накатил волна возмущения: он все прекрасно знал и отправился с ней в этот бессмысленный поход! Может, он пошел, потому что не хотел...

Анна поставила перед Виктором бумажный стакан с кофе:

– Ты поехал, потому что знал, что рядом с тобой компас не сработает, и мы его не найдем?

Виктор закрыл большую тетрадь, в которую вносил новый артефакт, и взял кофе.

– Можно на "ты"? – уточнила Анна. – Мы же, теперь, все-таки родственники?

Мужчина отхлебнул кофе.

– На второй вопрос – да, можно. На первый – нет, не поэтому, – он заметил, как все ее тело напряжено.

В школе было холодно, поэтому девушка вновь была в длинном вязаном платье изумрудного цвета. Но на этот раз она не надела жилет, поэтому Виктор мог лицезреть все изгибы ее тела. В полумраке кабинета она выглядела по-особенному волшебной.

– Ты напутала очередность событий, на тот момент я не знал, что мы ищем моего брата.

Анна почувствовала себя полной идиоткой. Кровь прилилась к лицу. Виктор это заметил и поспешил успокоить:

– Все нормально. Я понимаю, насколько ты потрясена. Присядь, – он указал на резное кресло с деревянными подлокотниками по другую сторону стола.

Анна послушно села и поставила свой кофе на стол.

– Но получается, что Михал Михалыч все знал. Зачем он тогда тебя отправил?

Виктор пожал плечами:

– Спросить можно, но, думаю, он соврет.

В данный момент Виктору совершенно не хотелось говорить ни об отце, ни о брате. Единственное, что ему хотелось, это сгрести ее в охапку, опрокинуть на стол, запутаться в ее волосах... Он поспешно встал, чуть не разлив кофе.

– Если это все, с чем ты приходила, то у меня дела.

– Нет! – Анна испуганно схватила его за запястье. – Я хотела попросить тебя о помощи.

Виктору пришлось сесть обратно, и только тогда она убрала руку.

– Я хочу, чтобы Игорь встретился с детьми. Но чтобы, при этом, он их не спалил.

Виктор отрицательно покачал головой:

– Это невозможно.

– Возможно! – возразила Анна, чуть подавшись вперед. – Я же с ним встречалась, и он смог себя контролировать.

Виктор натянуто улыбнулся:

– Ты его пристрелила, когда вы встречались.

Теперь Анна мотнула головой:

– Нет, я встречалась с ним пару дней назад. Он оставил мне записку, что хочет увидеться в лесу, за озером. Игорь обернулся человеком, и мы даже смогли поговорить...

С каждым словом глаза Виктора все больше расширялись от ужаса. Он привстал и навис над девушкой:

– Ты встречалась с ним?! Одна?! Ты – идиотка?!

Анна захлебнулась от возмущения:

– Что ты себе позволяешь?!

Виктор ударил по столу, Анна вся сжалась.

– Позволяю ставить тебя на место! Проскакала на лошади по лежбищу драконов, выстрелила в одного из них – и теперь считаешь себя бессмертной?! Зачем я тебя тогда спасал? Чтобы ты сама себя потом убила?

Анна не была готова ко столь яркому эмоциональному взрыву. Она просто молчала, позволяя Виктору остыть. Но тот, похоже, не собирался. Он все еще прожигал ее взглядом, словно, ожидал ее признания в собственной глупости.

– Я прожила с этим человеком тринадцать лет, – она постаралась, чтобы ее голос звучал мягко и успокаивающе. – У меня и мысли не было, что он может причинить мне вред.

Виктор попытался взять себя в руки.

– Похоже, у тебя вообще не было мыслей. И, наверно, ты забыла, как он повел себя в амбаре?

– Нет, я все помню! – наконец-то, разговор свернул в нужное русло. Анна накрыла его ладонь своей. – Я помню, как ты смог его усмирить! Я об этом и прошу, чтобы ты был рядом во время встречи. На случай, если Игорь потеряет контроль.

Виктор чувствовал ее ладонь на своей и боялся пошевелиться. Кажется, да, она может и дракона подчинить.

– Это было случайностью. После вашего появления в этом мире, я встречался с ним лишь раз. И мне доставило немалых усилий уйти от него живым. Он практически не способен себя контролировать.

– Мне так не показалось, – тихонько возразила Анна. – Он отлично себя контролировал. Мы поговорили, он выслушал и только потом улетел.

О том, что она еще и летала на драконе, Анна предпочла умолчать, дабы снова не вызвать ярость Виктора.

Он нехотя убрал свою руку из-под ее ладони.

– Поверь, то, что ты сейчас рассказываешь, выглядит крайне удивительным. Если бы драконы так хорошо контролировали себя, то им ничего не мешало бы мирно сосуществовать с людьми.

– А теперь, пожалуй, я все-таки пойду, – Виктор порывисто встал. Находиться с Анной наедине, так близко, ему было очень тяжело.

Бросив на нее порывистый взгляд, он заметил, в каком смятении она сейчас находится.

– Я подумаю, что можно с этим сделать, – пообещал он.

– Спасибо! – Анна робко улыбнулась, боясь спугнуть удачу.

Она решила остаться в кабинете. Взяла кофе и наблюдала, как Виктор поспешно уходит.

Он был клубком различных потаенных эмоций и мыслей, которые тщательно скрывал. И ей почему-то очень хотелось, чтобы он ей открылся. Но, похоже, в этой жизни Виктор никому не доверял.

Допив кофе, она выбросила стаканчик в корзину для бумаг и вышла из кабинета, чуть не столкнувшись с Туром. Она замерла в паре сантиметров от него, носом ощутив щекотание перьев на крыльях.

Тур резко остановился, повернувшись в ее сторону. Крылья разрезали воздух, а лицо оказалось слишком близко к лицу Анны, она отшатнулась. Человеческие глаза с кошачьими зрачками пронзили насквозь.

"Он все знает" – мелькнуло в голове девушки. Никто из учителей не знал, да, она ни с кем и не общалась, кроме Виктора. А он знал. И, возможно, гораздо больше, чем знает она.

– Хорошего дня, – приветствовал он коротким кивком и продолжил свой путь. За Туром шли два парня лет пятнадцати и Никита.

Анна вопросительно посмотрела на сына, но тот отмахнулся. Девушке совершенно не хотелось включать мамочку при других учениках, поэтому она смирив свое беспокойство, лишь бегло оценив, как оделся ее сын. Короткая дубленка, теплые штаны, высокие сапоги с опушкой. Никита выудил из-за спины капюшон толстовки и натянул на голову, подмигнув матери.

– Почему драконы уничтожают деревни? – начала Анна прямо с порога.

Михал Михалыч, до этого мирно попивавший какой-то напиток в высоком бокале, начал судорожно рыться в бумагах, создавая видимость работы.

– Опять ты? – недовольно буркнул он.

Похоже, при ней ему уже не было необходимости надевать маску приветливого директора.

– Я, вообще-то, ваша невестка, – напомнила Анна, – заходя в кабинет и прикрывая за собой дверь. – И мать ваших внуков. Или у вас их много? Я еще о чем-то не знаю?

– Драконы всегда уничтожали деревни, – Михал Михалыч предпочел ответить на первый вопрос. – Это инстинкт.

Анна села в кресло напротив, положила руки на стол, подалась немного вперед:

– Инстинкт сжигать деревни? Почему не леса, например? Почему они разрушают человеческие жилища?

Мужчина тяжело вздохнул, осознав, что уходить без ответов она не собирается.

– Ты же взяла у меня книгу про драконов? Уже прочла главу, где рассказывается о том, как появились люди?

Анна задумалась, откинувшись в кресле.

– Да. Когда-то все животные были разумными и свободно общались друг с другом. Главенствовали над всеми драконы. Человек был лишь переходной формой, в которую мог превратиться любой зверь. Так они общались. Но однажды дракон полюбил лошадь, а она – его. И чтобы быть вместе, они отказались от своей исходной формы и решили навсегда остаться людьми. Отсюда и пошел род человеческий. Испугавшись, что кто-то еще из драконов так себя поведет, и драконья раса вымрет, главный дракон сделал так, что больше никто из зверей не смог оборачиваться человеком.

– Все верно, – подытожил директор, когда она закончила.

– И что? – Анна развела руками. – Это – просто месть?

– Месть, инстинкт, традиция... Называй, как хочешь.

За большим окном горело ослепляющее мартовское солнце. Стеклопакеты шкафов, витрины, графин со стаканами, – все ловило солнечные зайчики, передавало друг другу в беззаботной солнечной игре.

– Бред это, а не традиция, – печально проговорила Анна.

Она встала и подошла к окну, сложила руки на груди.

– Я сейчас видела Тура с детьми. Наверняка, они отправились на усмирение очередного магического хищника.

Михал Михалыч хотел было ее успокоить, но она пресекла его, продолжив:

– Потом творители пойдут восстанавливать разрушенное. Через какое-то время эту деревню или город снова сожгут... Это – День сурка, стагнация.

– Это – круговорот жизни, – возразил директор. – Так мы живем.

– Вы не живете! – Анна резко повернулась. – Вы выживаете! Этот мир не развивается из-за того, что он постоянно разрушается.

Михал Михалыч повернулся в кресле, брови сердито сошлись на переносице, короткая бородка подергивалась.

– А чего ты хочешь? Развития, цивилизации? Я жил в твоём мире. К чему привела цивилизация? Наркотики, СПИД, ядерное оружие.

– Не передергивайте, – Анна упрямо покачала головой. – Думаю, и в вашем мире есть эпидемии и массовое оружие. Драконы, хотя бы.

Директор упрямо мотнул головой:

– Это все несравнимо!

– А если бы вы могли прекратить нападения драконов? – не унималась Анна. – Представьте, насколько лучше бы стало всем! Люди перестали бы опасаться за свои жизни и свои дома. Строились основательно, обзаводились скотиной, организовывали бизнес, развивали медицину, науку?

– Для этого должны пройти века, – усмехнулся Михал Михалыч.

– Века мирной жизни, – уточнила Анна.

– Помимо драконов, – возразил директор. – Людям угрожают оборотни, тролли, верховушки, стрипы, мутные.... Да, куча всякого отребья!

Анна снова села в кресло:

– Но можно начать с драконов.

– Как? – скривился мужчина, осознавая всю бесполезность этого разговора. – Они считают нас чуть ли не самым ущербным зверем в этом мире.

– Для начала нужно выяснить, – Анне как раз понравился переход в разговоре. – Считают ли? Или они вредят нам безо всякой причины, а "по традиции", как вы выразились.

– И как ты собираешься это выяснить? – директор уже откровенно издевался над наивной девушкой. – Спросишь у них?

Анна откинулась на спинку кресла и довольно улыбнулась:

– Спрошу. У Игоря, когда встречу его в следующий раз.

– Когда он снова попытается тебя убить? – Михал Михалыч тоже улыбнулся.

– Нет, я уже встречалась с ним при других обстоятельствах.

Анне пришлось снова повторить свой рассказ о встрече в лесу, за озером.

Директор отреагировал более сдержанно. Он задумчиво гладил свою бородку:

– Это довольно странно. Играс – вожак стаи, и ему, конечно, доступно больше, чем обычному дракону. Но я не думал, что он настолько силен.

– А как вы с ним общались? – заметила Анна. – Вас же он тоже не спалил.

– Ну, у меня есть некоторые способности, – отмахнулся мужчина.

– Анимага? – догадалась Анна.

– Типа того...

А еще Анна поняла, что ей больше не нужно ждать приглашения от Игоря, его отец сможет организовать встречу, когда это понадобится.

– Спасибо за плодотворную беседу, – подытожила девушка, вставая с кресла. – Я обдумую еще свои теории, и мы вернемся к этому разговору.

– Всенепременно, – задумчиво пообещал Михал Михалыч, провожая невестку взглядом.

Некоторые подозрения стали закрадываться в его мудрой голове, и из-за них картинка начала вырисовываться целиком. Он повернулся к окну, устремив взгляд к выходу из школы, туда, где в конюшне поедал казенные харчи черный конь.

– Никогда и ничто не происходит случайно. Нужно только подождать, чтобы увидеть все нити.

Глава 4

Праздник

Анна постучала и тут же вошла. Тур что-то раскладывал по ящикам, крылья уже не дрожали. Он оказался немало удивлен появлению нелюдистой учительницы в его кабинете.

– Анна? Чем обязан?

Он запахнул длинный голубоватый халат, надетый поверх основной одежды. Анна была готова поклясться, что заметила кровь на форменной тунике.

– Я хотела бы поговорить, если вы не очень заняты.

Тур посмотрел на шкаф, куда только что складывал бумаги, задумался:

– Пожалуй, нет, уже не очень. Но я крайне голоден. Составишь мне компанию?

На миг Анна задержала дыхание:

– Да, конечно.

Ей почему-то казалось, что Тур не захочет с ней общаться. Ей казалось, что вообще никто из учителей не горит желанием с ней общаться.

Тур широким жестом предложил девушке первой покинуть кабинет. Анна кивнула и открыла дверь.

В столовой было немногочисленно, поэтому Анна сразу заметила своего сына. Он обедал в компании Сурена и тех двоих парней, с которыми ушел утром. Русые волосы взъерошены, щеки покрасневшие. Хохочет. Дома он редко был таким беззаботным: школа, бассейн, мат-класс, игры на компьютере. Они практические и не виделись. И как ей только удалось не потерять детей в этой круговерти?

– Так что ты хотела обсудить? – напомнил Тур, накладывая из большой миски нечто, похожее на фунчозу с грибами.

Анна вздрогнула и попыталась настроиться на серьезный разговор. Судя по всему, к Туру предпочтительнее обращаться на "ты".

– Кто сегодня был? От кого вы спасали людей?

– Оборотень, – как ни в чем не бывало ответил летун. – Решил на скот поохотиться. Сначала кур таскал, потом перешел на коз. Развития его аппетита мы ждать не стали.

Тур взял огурец и сгрыз его за раз, словно гигантский кролик.

– Я бы подумал, что ты хочешь поговорить о сыне, но не ощущаю материнского беспокойства. Что тогда?

Анна украдкой взглянула на Никиту.

– Я хочу поговорить о драконах.

Тур нахмурился, обдумывая предмет разговора, даже кончики его заостренных ушей затрепетали.

– А конкретнее? – все же уточнил он.

В столовую залетел рой феечек, они принялись чистить столы. Парочка опустилась перед мальчишками, и те завели с ними беседу.

– Как ты думаешь, – осторожно начала Анна. – А если бы драконы перестали нападать на деревни, людям стало бы лучше?

Тур поперхнулся и уставился на девушку, словно на трехлетнего ребенка.

– Не понял? Во-первых, с чего бы им это делать? Во-вторых, как может не понравиться, что твой дом перестали постоянно сжигать?

– Тогда, может, мы что-то предпримем, чтобы это произошло?

Тур недоверчиво скривился:

– Перебьем всех драконов?

– Нет! – Анна в ужасе отмахнулась. – Поговорим с ними.

Тур скривился еще больше:

– С драконами? С большими летающими зверьми с крыльями, которые сжигают все, что видят на своем пути? Мы же о них сейчас говорим?

Анне его тон не понравился, но она глубоко вздохнула, убирая раздражение:

– Я надеялась, что уж кто-кто, а вы сможете принять эту идею.

– Какую? Попросить драконов одуматься, стать более человечными? Наладить с нами социальные и торговые отношения? Может, еще и попросить их вернуть всеобщение?

Тур недовольно мотнул головой и перешел к десерту, бело-желтому муссу.

– Я представлял тебя немного более умной.

Анна зарделась от возмущения и необоснованного стыда. Она вскочила, уперев руки в стол:

– Во-первых, мой муж – один из драконов! Во-вторых, мы вполне успешно общаемся, и он способен себя контролировать. А это уже что-то. И, в-третьих, я бы не подошла к вам, если бы, действительно, так не думала!

Заслышав высокие нотки в голосе матери, Никита замолчал и обернулся. Тур это заметил, взял Анну за запястье и усадил обратно.

– Успокойся. Во-первых, бывший муж. Во-вторых, один дракон – это еще даже не стая. В-третьих, ты ко мне подошла, потому что знала, что никто другой тебя вообще слушать не станет.

Тур говорил отрывисто и спокойно.

– Я не хочу плыть по течению, – попыталась оправдаться Анна таким же негромким тоном. – Я хочу попытаться что-то изменить.

– Тогда, для начала, изучи этот мир. Пока ты его не хочешь принять.

Анна замерла. Хотелось возразить, но Тур был прав.

– Я понимаю, наш мир отнял у тебя мужа и привычных, понятных тебе, детей. Но ты не должна с ним бороться. Прими его таким, какой он есть. С драконами, оборотнями, сожженными городами. А потом начинай что-то менять.

Анна украдкой посмотрела на сына, продолжавшего весело беседовать с одной из феечек.

– У тебя очень талантливый мальчик, – похвалил Тур. – И девочка тоже. Их ждет удивительное будущее.

– Ты знаешь Алису? – удивилась Анна.

– Больше, чем ты думаешь, – Тур кивнул. – Завтра в Сигбуре, ближайшей деревне, устраивают праздник в нашу честь. Пойдешь со мной?

Анна улыбнулась:

– Это же не свидание?

– Нет, – Тур засмеялся. – Я прекрасно понимаю, что место уже занято. Приглашаю влиться в наше общество.

Несмотря на март месяц, огромные столы были накрыты прямо на улице. Деревню украсили флажками, горели небольшие костры, то ли в урнах, то ли в корзинах.

Тур спрятал свои крылья под длинным плащом и въехал в деревню на школьном единороге. Видимо, это был какой-то культурный ход. Анна приехала на Ветре. Конь был напряжен и постоянно фыркал. На улице гуляло очень много людей: местные жители, школьники, учителя и, видимо, гости из соседних деревень.

– А вы любите веселиться, – отметила Анна, спешившись.

Мужчина с очень длинной бородой принял у нее поводья.

– Жизнь скоротечна, – прокомментировал Тур и добавил. – У них.

– Тур! – широко распахнув объятия, к ним приближался богатырского вида мужчина. – Рад видеть ваши крылья на нашем скромном празднике!

Он так крепко обнял летуна, что Анна всерьез начала переживать за его крылья.

– Я же сказал, что приду, – Тур улыбался, но тон был удивленным. – Это Анна, – представил он девушку. – Наша учительница и мать Никиты.

Мужчина изобразил неподдельное восхищение и изумление:

– Мать? Вы не выглядите чьей-то матерью! – неожиданно он сгреб Анну в объятия. – Но я рад вас лицезреть! И позвольте высказать свое восхищение вашим недороском! Мало кто в его возрасте способен проявлять такую находчивость и отвагу!

– Саврос – староста, – представился мужчина, наконец, выпустив девушку из медвежьей хватки. – Пойдемте, я вас провожу в шатер.

Через несколько домов часть столов были накрыты шатром. Красивый розоватый купол разительно отличался от скучных бревенчатых домов. Саврос указал им на два свободных стула возле Изабель, учительницы по травологии.

Анна присела, тут же перед ней образовался огромный бокал с дымящейся жидкостью. Она вздрогнула от неожиданности. Но еще больше она удивилась, когда увидела за столом напротив Виктора, он смотрел прямо на нее. Заметив встречный взгляд, мужчина поспешил отвернуться. Рядом с ним весело щебетала молодая девушка в белой пушистой шапке, из-под которой на грудь спускалась толстая русая коса.

– Это – дочка Всемага, – тайком пояснил Тур, опустившись практически к самому уху Анны. – Будь осторожна, она от Виктора без ума еще со школьной скамьи.

Анна зарделась:

– Почему вы... с чего ты...

– С того самого, – усмехнулся Тур и положил себе на тарелку жареную рыбину.

Анну ужасно раздражало, что блондинка постоянно хватается Виктора за руку. Он был в своем обычном амплуа: хмурый, сдержанный. Казалось, мужчина даже не замечает кокетливую соседку.

– А это... – неловко начала Анна.

– Влечение? – как ни в чем не бывало подсказал Тур, искусно разделявая рыбу.

– Да, – еще тише ответила Анна. – Оно взаимно?

– Определенно, – кивнул Тур.

– Тогда почему же он...

Летун взмахнул вилок, чуть не задев Изабель:

– Это уж вы сами решите. Взрослые люди как-никак.

Анна и дальше предавалась бы томительным размышлениям, если бы внезапно из-под стола на нее не уставилась морда Цезаря.

Девушка вскрикнула от неожиданности:

– Цезарь! Зачем ты подкрадываешься?!

– Хозяйка, здесь что-то не так. Пойдем домой?

Анна обвела взглядом народные гуляния: с разных концов гремела музыка в исполнении самых различных инструментов, люди ели, плясали, и даже легкий мартовский морозец не мешал им веселиться.

– Вроде, все нормально. Ты пришел с Никитой?

Пес кивнул:

– Никитой, Алисой и парочкой их друзей. Но они уже вернулись в школу.

Анна недоверчиво посмотрела на пса:

– Почему так рано? Ты их отправил?

– Да, они верят моим инстинктам. И тебе советую.

Тур наблюдал за их беседой с нескрываемым любопытством: он видел, как девушка говорит на своем языке, а пес гавкает, но они оба друг друга понимают.

– Забавно, – прокомментировал он.

– Я только пришла, – возразила Анна. – Некрасиво так делать.

– Красиво ты будешь лежать в луже крови на мостовой, – буркнул пес, залезая обратно под стол и вылезая с другой стороны.

Уходить он не собирался, сел и стал караулить.

Немного вихляющей походкой к ним подошел Саврос, пояс, подтягивающий зеленоватый тулуп уже сполз под брюхо, а борода была изрядно залита пенным напитком. Мужчина поставил стул с другой стороны и сел:

– Ну, Тур, как праздник?

– Отличный праздник получился! – похвалил летун.

– А что скажет милейшая Изабель, – попытался проворковать он могучим басом.

Изабель стеснительно потупилась и прошептала в ответ:

– Да-да, все хорошо.

Анна все еще видела перед собой Цезаря, принявшего вид статуи. Если она приехала знакомиться с местным колоритом, то пора высвобождаться из уз обжорства.

Девушка шепнула Туру "пройдуся" и встала. Она попыталась преодолеть соседей по застолью, никого не опрокинув лицом в тарелку. Когда, наконец, ей это удалось, встал вопрос, куда направиться: присоединиться к группе танцующих или пройти по деревне?

– Все? Уезжаем? – Цезарь нарисовался рядом.

Анна вздрогнула и театрально ухватила за грудь:

– Знаешь, основная опасность заключается в тебе – ты меня до инфаркта доведешь!

– Это вряд ли, – Цезарь озабоченно проводил глазами крысу, поспешно пересекающую открытое пространство.

Анна все же решила для начала потанцевать.

– Давай потанцуем! – девушка жестом пригласил пса следовать за ней.

– Это тоже вряд ли, – ответил тот, но девушка его уже не слышала.

Она влилась в группу людей, исполняющих то ли хоровод, то ли ирландский танец. Какой-то мужчина схватил ее за руку, покружил вокруг себя, постоянно полуприсядая, потом она оказалась в хороводе. Как бы Анне не хотелось отвлечься, но взгляд упорно возвращался к столу, где сидела Виктор. Блондинка продолжала что-то говорить. Как можно так долго говорить?!

Виктор иногда кивал и поглощал какие-то напитки. Анне очень хотелось нафантазировать, что он запивает свое раздражение вином, но Виктор ясно дал понять, что не приемлет спиртное.

Девушка стиснула зубы. Зато она приемлет!

Анна вырвалась из круга и подошла к ближайшему столу, за которым о чем-то бурно спорили местный кузнец и, судя по размеру розовых щек, пекарь или повар.

– Доб-рый де-нь! – прерывисто поздоровалась Анна, пытаясь отдышаться. – Угостите девушку вином?

Мужчины одновременно замерли и удивленно уставились на молодую женщину с растрепанными рыжими волосами. Вряд ли она сейчас произвела на них благостное впечатление, но ей было плевать. Сейчас в ней бушевала ревность неудовлетворенной женщины. Хотелось рвать и метать.

Кузнец взял чистый стакан с подноса, где они стояли дном вверх, и налил из высокой бутылки с джутовым ободком темно-красную жидкость. Анна поблагодарила кивком, взяла стакан и отошла от стола.

– Видимо, в школе им там серьезно достается, – заботливо проговорил кузнец вслед удаляющейся учительнице.

Анна еще раз украдкой взглянула на Виктора и пошла прочь от шумного праздника. Вино оказалось приятно-сладким, терпким, без кислинки. Она сделала пару глотков и выбрала путь для исследования. Дома стояли далеко от входных ворот, там было довольно большое пустое пространство, назначение которого зимой было сложно понять.

Анна направилась дальше по улице, остановилась возле одного из заборов: невысокий, но длинный дом с непроницаемыми окнами. Забор тоже невысокий, без каких либо насаждений. Все хозяйство находилось за домом: сарай, амбар, скотный двор. Анна пригубила вино и пошла дальше. У следующего дома часть забора была на петлях, а сразу за ним – небольшой шатер. Судя по всему, хозяин этого дома чем-то торговал.

Дома не казались ей уютными, чего-то в них не хватало.

– Я так понимаю, – начал вдруг Цезарь.

Анна вздрогнула, она и забыла, что пес следует за ней.

– Деревьев у них нет, потому что нет собак? – закончил свою мысль Цезарь.

Анна проследила его логику и ее передернуло.

– Фу, Цезарь! – возмутилась она.

Пес непонимающе посмотрела на хозяйку:

– Что? Я ничего не делал.

Анна перевела задумчивый взгляд на ближайший двор. А деревьев-то, действительно, нет.

Она повернулась, чтобы пойти дальше, и увидела прямо перед собой молодое мужское лицо, из-под капюшона на грудь ниспадали зеленые волосы.

– Так надо, – тихо проговорил он, и в следующее мгновение что-то холодное вошло в ее живот чуть ниже ребер.

Она инстинктивно попыталась прижать рану, но ухватилась за руку мужчины. Он все еще держал нож в ней.

Анна смотрела в человеческие глаза с ярко-зелеными зрачками и пыталась произнести "почему", когда парня что-то отбросило назад. Прокатившись по снегу несколько метров, он обернулся зеленым драконом и взмыл вверх.

Анна медленно осела, почувствовав, наконец, обжигающую боль. Будто падаешь на лед: мозг показывает тебе, что все происходит медленно, как в фильме, а на самом деле, сделать ты ничего не можешь.

Она успела понять, что кто-то ее подхватил, и увидела встревоженное лицо Виктора, почувствовала его руку на своей. Анне очень захотелось улыбнуться и сказать, что все в порядке, но она потеряла сознание.

Глава 5

Оборотни

Нехорошее предчувствие появилось у Виктора сразу, как он потерял Анну из виду. Вот она выплясывала с деревенскими, а вот ее уже и нет. Он сердито посмотрел на Тура: она же с ним пришла, почему ему наплевать, где она?

Некоторое время мужчина пытался убедить себя, что все нормально, беспокоиться не о чем. Провидцы проверили: никаких драконов поблизости нет. Но очередное прикосновение Летур окончательно вывело его из себя.

Виктор вскочил, от чего девушка резко отпрянула.

– Вынужден покинуть вас, – холодно проинформировал он и вышел из-за стола.

– Куда? Зачем? – недовольно возмутилась девушка. – Можно с вами?

– Продолжайте ужин, Летур, я вернусь, – Виктор попытался сделать свой тон убедительным.

Быстрым шагом он направился к тому месту, где видел Анну в последний раз, среди танцующих. Там ее не было, как и за столами рядом.

– Вам тоже налить?! – весело предложил кузнец. – Подходите, это мы разом!

Виктор хотел отмахнуться от изрядно подвыпившей парочки, но помедлил:

– Девушка? Рыжая? Учительница?

– Да, – кивнул кузнец. – Налили. И она пошла гулять по деревне.

Кузнец махнул рукой в сторону, куда ушла Анна. Виктор взглянул на пустынную улицу и почувствовал, как к горлу подкатывает ком.

Он ускорил шаг. Снег убрали плохо, ноги вязли в нем, раздражая еще больше.

Когда он увидел Анну и человека, стоящего перед ней, можно было подумать, что они просто беседуют, но лежащий на земле пес явно показывал, что это не так.

Виктор побежал, морозный воздух обжег легкие. В следующее мгновение Анна закричала, пронзительно, больно. Виктор выставил вперед руку и произнес отталкивающее заклинание. Человек отлетел на несколько метров, пропахав спиной снег, потом обернулся драконом и унесся в небеса.

Виктор подбежал к Анне как раз в тот момент, когда она уже падала. Он подставил одну руку под спину. Заметив, что она прижимает рану на животе, другой рукой он накрыл ее ладонь. В глазах девушки не было страха, только сожаление.

Из раны на животе сочилась кровь, и все еще торчал нож. Его доставать было нельзя, только врач может сделать это правильно, но кровь остановить он мог. Виктор произнес несложное заклинание, затем аккуратно поднял Анну. Надо было срочно отвезти ее в лазарет.

– Нет, нужно быстро, – откуда-то появился Тур. – Дай я!

Виктор испытал прилив злости на летуна, но тут же одернул себя. Тот был прав: он долетит быстрее. Тур осторожно принял девушку из его рук, раскрыл свои огромные крылья и мягко поднялся вверх. Виктор проследил его взглядом, затем подошел к псу, который все еще лежал на снегу.

Поверхностных ран не было, значит, оглушили заклятием. Виктор просто потрепал пса по ушам и тот очнулся.

Цезарь резко вскочил и зарычал.

– Успокойся, уже не поможет, – бросил Виктор и пошел в конюшню за Ветром.

Когда Анна открыла глаза, то увидела Виктора. Он сидел в придвинутом кресле, а голова покоилась на скрещенных руках на ее кровати.

Она испытала такой прилив нежности, что на глаза навернулись слезы. Виктор был бледен, нос заострен, ресницы подрагивают, будто ему что-то снится. Анна провела рукой по его черным волосам, убрала упавшую прядь со лба. Затем прикоснулась к тонким губам. Она вновь вспомнила тот дурацкий поцелуй в конюшне. Но вместо привычного стыда ей очень захотелось его повторить. Даже пьяной, даже против его воли!

Анна провела пальцами по его руке, костяшкам, дальше... Вот бы оказаться сейчас в его объятиях...

Виктор открыл глаза и резко выпрямился в кресле. Хрупкий момент был разрушен. По лицу Анны пробежала гримаса боли.

– Вам плохо?! – встревожился Виктор.

– Может, мы уже окончательно перейдем на "ты"? – устало проговорила Анна.

Виктор попытался улыбнуться:

– Как ты себя чувствуешь?

– Уставшей, – призналась Анна. – И... жутко одинокой.

Виктор почувствовал укол боли: вот бы сейчас сгрести её в охапку!

– Дети приходили, они переживают, – попытался оправдаться Виктор.

– А ты? – у Анны уже не было сил и желания себя контролировать.

– Я тоже, – поспешно ответил мужчина. – Все мы беспокоились.

Анне захотелось наорать на Виктора, что он трус и непроходимый тупица, раз не видит, какие сильные чувства она к нему испытывает! Вместо этого она отвернулась к стене и проговорила:

– Устала, еще посплю.

Виктор встал:

– Хорошо, я не буду тебя беспокоить. Расскажу всем, что ты пришла в себя.

Слезы брызнули из глаз Анны еще до того, как мужчина покинул палату.

Когда Анна окончательно поправилась, директор пригласил ее на беседу. В кабинете уже находился Виктор.

– Это был не нож, – начал Михал Михалыч, когда Анна присела в кресло. – А зуб дракона. – Он открыл ящик стола и достал клинок, который на самом деле был огромным зубом с рукояткой из кости. – Кто-то очень хотел тебя убить. С кем ты делилась своими идеями по поводу союза с драконами?

Анна судорожно сглотнула и задумалась:

– С вами, Виктором и немного с Туром.

Мужчины пристально на нее смотрели, напряжение повисло в воздухе. Анна чувствовала запах старых книг, дерева и виски. И запах собственной крови.

– А с детьми? Может, они случайно обмолвились кому-то еще? – подсказал Виктор, тревожно следя за ее состоянием.

– Нет, – резко ответила Анна. – С детьми я это не обсуждала.

Ей было больно разговаривать с этим мужчиной. Влечение к нему не уходило, а его пренебрежение растаптывало каждый раз, когда она только думала о Викторе. Сейчас он сидел так близко. Волосы растрепаны, туника застегнута не до конца, и она может видеть волосы на его груди. И этот взгляд! Железный, встревоженный и в тоже время заботливый. Серые глаза пробирали до костей, не хуже этого драконьего зуба, лежащего сейчас на столе. Казалось, подобные чувства сейчас неуместны, но и все остальные были оголены, как провод!

– Можно я пойду? У меня есть неотложные дела, – голос Анны звучал еле слышно.

Со стороны могло показаться, что она просто не оправилась от ранения.

Михал Михалыч удивленно приподнял бровь:

– Ты понимаешь, что мы здесь о твоей жизни говорим?

Анна сердито посмотрела на Виктора, прямо в ненавистные серые глаза:

– А кому интересна моя жизнь?

Виктор отвел взгляд, девушка резко встала и поспешила покинуть кабинет, пока не наговорила лишнего. Рана отозвалась ноющей болью.

– Почему провидцы ничего не знали? – спросил Михал Михалыч у Виктора, когда Анна вышла.

– Потому что Виджар явился в облике человека, – объяснил Виктор. – Если бы я не появился, он бы и не обернулся драконом.

– А драконий зуб нужен был, чтобы нас предупредить, – задумчиво проговорил директор, осматривая импровизированный клинок. – Или чтобы мы знали, кто виновен в ее гибели?

Михал Михалыч облокотился о спинку кресла:

– Все равно мне не понятно, чем Анна заслужила такое внимание? Она не единственная чужестранка в этом мире.

– Может, дело в том, что Играс – вожак стаи? – предположил Виктор.

– Да, она-то тут причем? – возразил Михал Михалыч, всплеснув руками. – Она же не угрожает стае? В облике человека Анна ему не интересна. И все же, – он потер свою бородку. – Не нравится мне это неведение, приглядывай за ней.

Приглядывать за Анной оказалось не так-то просто: девушка его явно избегала. Зато стала много времени проводить с Туром. Виктор замечал, как во время обеда они садились рядом и что-то обсуждали. Пару раз видел, как Анна выходит из кабинета летуна.

С одной стороны, он старался убедить себя, что так будет лучше. У него исчезнет последний шанс быть с ней, и он не будет корить себя за то, что уводит жену брата. С другой, ему очень хотелось повыдергивать все перья у этого самодовольного летуна!

Как-то утром Виктор как раз размышлял о том, сможет ли Тур летать с крыльями, но без перьев, когда Анна вновь появилась в его кабинете.

Начинался апрель, солнечные лучи настойчиво проникали в комнату. Через приоткрытое окно забегал свежий ветерок, разгонял пыль среди лабиринтов шкафов, играл в лучах. И тут появилась она: неспешно вышагивала в своих странных штанах под названием "джинсы", форменной тунике и высоких сапогах. Волосы собраны в конский хвост, в руках – два привычных стаканчика с кофе.

Анна поставила один из стаканов перед Виктором:

– Мне нужно встретиться с Игорем. И я не хочу ждать, когда у него возникнет встречное желание.

Девушка села на край стола, вполоборота, и теперь смотрела на Виктора сверху вниз. Он отрицательно покачал головой, не проронив ни слова.

Анна посмотрела в его напряженное лицо, он был непреклонен.

– Хорошо, – она пожала плечами и прыгнула со стола. – Значит, я сама организую эту встречу. Уж найти драконов мне теперь не составит труда.

Она развернулась, чтобы уйти, но Виктор оказался быстрее. Он обогнул стол и схватил ее за плечи. От неожиданности стакан выпал из ее рук, кофе брызнул во все стороны, но, казалось, Виктор этого даже не заметил.

– Тебе нельзя встречаться с драконами! Они тебя чуть не убили!

Теперь Виктор был выше, Анна смотрела в серые глаза и искала хоть что-то, что перестанет разбивать ей сердце.

– А это важно? – тихо спросила она, даже не пытаясь вырваться из его рук.

– Важно, – так же тихо ответил он.

– Для кого? – она умоляюще смотрела на мужчину.

Ветерок заигрался в его волосах, Виктор был так близко, что Анна чувствовала его запах: терпкий, пьянящий, обволакивающий...

– Для меня, – прохрипел он.

Будь, что будет!

Виктор провел ладонью по ее щеке, девушка затрепетала от его несмелого прикосновения. Он наклонился и поцеловал ее. Робко, боясь, что она вот-вот его оттолкнет, но этого не произошло. Тогда он сам отстранился, желая проверить ее реакцию, но Анна схватила его за волосы и притянула к себе. Это был очень нежный и долгий поцелуй. Каждый боялся причинить боль и боялся, что его оттолкнут.

Когда, наконец, они смогли отпустить друг друга, Анна проговорила:

– Почему ты молчал?

Виктор снова провел пальцами по ее щеке:

– Я и дальше буду молчать, – он смотрел на ее губы, которые подарили ему столько блаженства.

Не мог смотреть в глаза. Он чувствовал, что снова предает ее.

– Ты его жена, жена моего брата.

– Я уже давно сама по себе! – умоляюще возразила Анна.

Виктор взял ее ладонь и поцеловал тыльную сторону, там, где сходятся все жизненные линии. Она пыталась хоть что-то разглядеть в его глазах, но он отводил взгляд.

– Пожалуйста, дай мне с ним встретиться! Так нельзя жить дальше. Пойдем со мной, ты поймешь, что он не видит во мне свою жену.

Виктор провел пальцами по ее губам. Он боялся. Он, в одиночку сражавшийся с новыми видами монстров, разыскивающий неизвестные магические артефакты, дважды возвращавшийся с того света... Он боялся этой женщины. Боялся прикасаться к ней, боялся испытывать чувства, обретать ее и снова терять.

– А если я пойму обратное? – тихо проговорил Виктор.

Вместо ответа Анна обняла его за талию и уткнулась в широкую грудь. Он обнял в ответ.

"Как же больно ты мне делаешь!" – хотелось сказать Анне. Своей отстраненностью, своей нерешительностью, своей близостью.

Тур был задумчив. Он выслушивал Анну уже по второму кругу, но все еще не был уверен в ее правоте.

– Ты же понимаешь, что он может нас спалить еще до того, как ты рот откроешь?

Он оперся локтями о конторку и вычищал упавшим пером что-то попавшее под ноготь.

– Но ты же анимаг! – возразила Анна.

– А драконы – это не совсем звери, – парировал Тур. – На них обычные успокоительные заклинания не действуют.

– Значит, используй необычные! – парировала Анна, разведя руками.

Он покачала головой:

– Ты форсируешь события. Мы, вроде бы, договорились изучить этот вопрос? Что ты сначала наблюдаешь, вживешься как-то в общество...

Анна сжала зубы, она развернулась на каблуках и вышла из кабинета.

Была пятница, впереди выходные и никто не кинется ее искать в эти дни. Она наколдовала пиццу и заглянула к Никите с Суреном. Мальчишки знали всю последнюю информацию не хуже самих учителей. Они подсказали ей, где недавно были замечены драконы.

Поблагодарив за информацию, она вышла из их домика, но ее нагнал Сурен. Высокий, угловатый, он краснел и смущался.

– Анна, раз вы собрались к драконам, захватите вот это, – он протянул ее два флакона, в которых она тут же узнала "Оживин".

– Откуда это у тебя?! – воскликнула девушка. – Ты это где-то купил? Или... Ты сам это сделал?

Парнишка покраснел еще больше, и ладонь затряслась.

– Сам, – с робкой гордостью признался он.

Анна взяла флаконы, ее губы растянулись в улыбке:

– Значит, это ты тогда мне жизнь спас? А Никита знает?

– Нет! – испугался Сурен. – Никто не знает! Ученикам запрещено готовить свои зелья и отвары.

Анна закрыла ладошку и прижала ее к груди:

– Спасибо огромное! Я сохраню твой секрет.

Парнишка кивнул и вернулся в дом. А Анна поспешила к себе. Действовать нужно было быстро, пока никто не решил пригласить ее весело провести выходные. Она взяла рюкзак и покидала туда самое необходимое. Потом завернула арбалет в шарф.

– Куда это мы собираемся? – серьезным собачьим тоном спросил Цезарь, усевшись на пятую точку.

– На встречу с драконами.

– Принято! Давай, найдем того зеленого? Очень хочу опробовать на нем зубы.

Цезарь зарычал, вспоминая свой провал в роли охранника.

Анна ухмыльнулась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.